

С этими словами он с явной завистью посмотрел на Цинь Цзиня. В его интонациях звучала лесть, но мысли были абсолютно искренними:

— Господин Цинь наверняка понятия не имеет, какова на вкус горечь безответной любви.

Однако Цинь Цзинь ответил лишь на его предыдущий вопрос. Он слегка качнул бокал с красным вином:

— Ищи общие темы.

Ма Лянцзи горько ухмыльнулся:

— Но моя бывшая увлекалась танцами.

Как такому дюжему и неотёсанному мужику найти тему для разговора о танцах?

— Технические навыки за пару дней не освоишь, но теорией вполне можно восполнить пробелы.

Ма Лянцзи окончательно запутался.

Сегодня Цинь Цзинь редким образом разговорился. Взглянув в сторону кухни, он пояснил:

— К примеру, если твой близкий человек отлично готовит, ты можешь развиваться в направлении кулинарного критика.

Как раз в этот момент Ли Сяньфу внес очередное блюдо и поставил его на стол.

Цинь Цзинь попробовал кусочек и всерьёз оценил:

— Свежая и нежная. — Зачерпнув соус ложкой, он добавил: — Досадно только, что подлива немного густовата.

Как человек, стремящийся к совершенству, Ли Сяньфу сразу же проверил текучесть соуса и кивнул:

— Я недооценил густоту соевого соуса.

Они обменялись улыбками, и Цинь Цзинь заботливо отодвинул для Ли Сяньфу стул — картина выглядела невероятно тепло и гармонично.

Взяв палочки, Ли Сяньфу посмотрел на Цинь Цзиня и произнес:

— Помнится, когда мы были в Древней деревне Тяньси, ты еще не обладал такими познаниями в еде.

Тогда Ли Сяньфу приготовил простую стряпню со своими недочётами, но его спутник этого даже не заметил.

— Чтобы иметь возможность помочь тебе, я в последнее время прочёл кое-какие книги на эту тему, — ответил Цинь Цзинь.

Уголки губ Ли Сяньфу изогнулись сильнее:

— Это очень мило с твоей стороны.

— В следующий раз можешь научить меня готовить что-нибудь простое, — продолжал Цинь Цзинь. — Вдруг я почерпну из этого новые мысли.

Ли Сянфу слегка наклонил голову в знак согласия.

Наблюдая за этой сценой, Ма Лянцзи глубокомысленно кивнул:

— Вот оно что, оказывается!

Раз уж не можешь сравняться в мастерстве, догоняй на всех парах в теории.

Лю Юй слушал всё это с немым ужасом. Какое ещё «вот оно что»?! Не смей набираться от него этой дурости!

Если перевести слова Цинь Цзиня на понятный язык, получалось: в чём бы ни преуспевала твоя вторая половинка, судорожно впитывай теорию в этой области, а потом ходи и умничай!

Примечание автора:

Цинь Цзинь: Усвоил? Это мои секреты ухаживания.

Ма Лянцзи: О Мастер, я всё понял!

Лю Юй: ...

Внимание Лю Юя и Ма Лянцзи быстро переключилось на саму еду.

Ма Лянцзи любил и выпить, и вкусно поесть. Проглатывая кусок, он даже задерживал дыхание, а после того как опустил палочки, во рту всё ещё шлейфом тянулось долгое послевкусие.

— До чего же вкусно!

Однако, стоит смаковать каждый кусочек, как он снова опустил взгляд — тарелка оказалась пуста.

Ли Сянфу уделял особое внимание изысканной подаче и использовал немного ингредиентов, так что сокрушённый взгляд Ма Лянцзи едва не прожёл дыру в фарфоровом дне.

— Я сделаю ещё одно блюдо, — с улыбкой предложил Ли Сянфу.

Ма Лянцзи торопливо замахал руками. Будь на его месте обычный знакомый — ладно, но здесь сидел Цинь Цзинь, да и само происхождение Ли Сянфу не позволяло требовать от него готовки.

Ли Сянфу пояснил:

— У меня просто руки чешутся, сегодня попались действительно отличные продукты.

Это похоже на то, как живописец, увидя редкий пейзаж, стремится запечатлеть его на холсте.

Вкусно — не значит долго. На этот раз Ли Сянфу управился очень быстро, приготовив всего одно блюдо: обжаренную рыбу-серебряную иглу.

Цинь Цзинь попробовал кусочек:

— Молотый перец не соответствует твоему мастерству.

Ли Сянфу согласился:

— Сюда больше подошёл бы перец с легким сладковатым оттенком.

Ма Лянцзи не терпелось вкусить лакомство. Стоило ему занести палочки, как он заметил, что Ли Сянфу молча наблюдает за ним. Словно что-то осознав, он на этот раз стал разжёвывать еду медленно и тщательно.

В отличие от Цинь Цзиня, он не читал специальной литературы и мог лишь выразить самые искренние чувства обычного едока:

— Чертовски вкусно, но как будто чувствуется едва уловимая кислинка.

Ли Сянфу кивнул:

— Проблема возникла на этапе обработки сырья.

Предыдущий повар слишком долго вымачивал рыбу, избавляясь от специфического запаха.

Увидев, что попал в самое яблочко, Ма Лянцзи словно принял дозу адреналина — ему ещё сильнее захотелось отыскать какой-нибудь изъян.

— Это ощущение... просто потрясающее, — тихо пробормотал он.

Лю Юй нервно дернул уголком рта. Конечно, каково любителю попридираться? Ищешь недостатки во всём вокруг — и получаешь от этого чувство удовлетворения!

После этого Ма Лянцзи вместе с Цинь Цзинем принялся указывать на недочёты, Ли Сянфу с улыбкой подбадривал их, а Лю Юю было неловко сидеть молча, и он постепенно тоже примкнул к обсуждению.

Ужин прошёл к обоюдному удовольствию хозяина и гостей, и Лю Юй постепенно потерял самообладание.

Прощаясь, Ли Сянфу поблагодарил их.

Лю Юй не удержался от вопроса:

— Мы тут столько придирались, а ты совсем не злишься?

— Злюсь? — изумился Ли Сянфу. — Я двигаюсь к совершенству, вы получаете удовольствие. Какая причина злиться на то, что выгодно обоим?

Лю Юй похлопал ресницами.

И вправду, с чего бы злиться? Это же замечательное дело.

Поскольку все пили алкоголь, Цинь Цзинь вызвал телохранителей, чтобы те временно побыли водителями. Наблюдая за тем, как машина уезжает, Лю Юй ощутил на лице порыв ночной прохлады и мгновенно протрезвел. В душе у него всё похолодело.

«В будущем надо поменьше с ними общаться, меня чуть не промыли мозги», — пробормотал он себе под нос и повернул назад.

\*\*\*

Внутри виллы царила непроглядная тьма.

Для часа ночи такое состояние гостиной было вполне естественным.

В момент входа Ли Сянфу чутко уловил нечто неладное и поспешно нажала на выключатель. Он выбрал самый тусклый режим, так что оранжевый свет ничуть не резал глаза.

— Вернулся? — донёсся спереди потусторонний голос.

Ли Шаша держал на руках Хунчэнь. По сравнению с прищуренными глазами старого кота, его чистые и светлые зрачки куда больше походили на кошачьи.

Ли Сянфу понимал, из-за чего тот дует:

— Это была обычная посиделка, поэтому я тебя и не взял.

Ли Шаша подошёл ближе и повел носом:

— Запах рыбы-серебряной иглы. Ты готовил сам.

С этими словами он протянул руку и провел по пуговице Ли Сянфу. Налипшая там крупица молотого перца осталась на подушечке пальца. Мальчик растёр её пальцами:

— Низкосортный перец, жаль хорошие продукты.

Цинь Цзинь удивлённо вскинул бровь. Что касается познаний в культуре, вряд ли у них найдётся кто-то, способный соперничать с Ли Шаша.

— Как бы то ни было, то, что вы жрали у меня за спиной — неопровержимый факт.

Ли Шаша снова уселся на диван. Его шаги были настолько лёгкими, будто он подплыл к нему по воздуху.

Ли Сянфу сразу раскрыл его замысел:

— Хочешь, чтобы я помог тебе и дальше отпрашиваться из школы, или купить робота?

Ли Шаша замёрз на месте, обернулся и с надеждой уставился на него:

— А можно?

— Одно из двух.

Насчёт школы Ли Сянфу ещё не договорился. Если прямо сейчас заявить, что парень может ходить туда всего полсеместра, этот сорванец окончательно сорвётся с цепи.

Из свободы и робота Ли Шаша выбрал последнее.

Отправив его спать в комнату, Ли Сянфу поднимался вверх чуть медленнее и спросил у Цинь Цзиня:

— Ранее ты говорил, что хочешь съездить в отпуск во время новогодних праздников. Куда планируешь?

— Не горит, сначала дожждёмся окончания дел с Коном Егуем, — ответил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу кивнул:

— Можно подумать о Древней деревне Тяньси.

Возвращаться в знакомые места всегда приносит особые ощущения.

Цинь Цзинь усмехнулся — очевидно, он уже давно включил этот вариант в планы.

Поздно ночью Ли Сяньфу лежал в постели и прокручивал в голове последовательность шагов во время вечерней готовки, разбирая моменты, требующие улучшения. В профессиональных навыках он всегда был к себе крайне строг, так что при анализе учитывал даже влажность воздуха.

Из-за того что мозг оставался в состоянии предельной ясности, сон так и не пришёл.

В три часа ночи Ли Сяньфу поднялся с кровати, собираясь прогуляться по внутреннему дворику.

В коридоре оказалось не так темно, как ожидал: из щели под дверью комнаты Ли Шаша всё ещё пробивался слабый свет.

У Ли Сяньфу дёрнулось веко.

В ночной тишине стучать было не с руки, поэтому он набрал его номер и вполголоса произнёс:

— Открой дверь.

Спустя полминуты дверь приоткрылась, и из неё высунулась половина головы.

Ли Сяньфу взялся за дверную створку, шагнул внутрь и, увидев даже не расправленное постельное бельё, спросил:

— Ты что опять за глупости удумал?

— Цинь Цзяюй только что обменяла в магазине прибавку к харизме, я тоже от этого проснулся, — ответил Ли Шаша.

Цинь Цзяюй всё ещё жива?

Ли Сяньфу полагал, что та долго не протянет, но расспросы продолжать не стал. Вместо этого он сперва окинул взглядом кровать:

— Проснулся?

Только тут Ли Шаша осознал, что одеяло всё ещё сложено аккуратным стопкой.

Ли Сяньфу присел за письменный стол, постучал пальцами по столешнице и стал ждать, пока тот заговорит сам.

— На самом деле я хотел попробовать восстановить данные, — честно признался Ли Шаша. — Посмотреть, получится ли реанимировать память о предыдущем хозяине.

Ли Сяньфу слегка нахмурил брови. Кон Егуй раньше был привязан к Ли Шаша. По его словам, после провала задания Система переключилась на него самого.

Если судить по этой логике, предыдущим хозяином был он сам.

— Я хочу разобраться, почему сначала привязался к тебе, а потом отвязался, — произнес Ли Шаша.

Во время их первой привязки Ли Сяньфу производил на окружающих впечатление полного бездельника и никчёмности. Единственным его «достижением» было то, что он взорвал Систему Цинь Цзяюй.

В этой истории крылось слишком много загадок.

<http://bllate.org/book/18300/1757548>